

Землянский Вадим Леонидович

*Информационный историко-научный центр – Военная историческая библиотека
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации*

ПЕРЕВОРОТ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ И КРУШЕНИЕ ВЛАСТИ КОЛЧАКОВСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ПРИМОРЬЕ В ЯНВАРЕ 1920 г.

Верховная власть в Приморской области в период гражданской войны на российском Дальнем Востоке в 1918–1922 гг. сменялась более десятка раз. Только в 1920 г. жители Владивостока успели пожить при режимах генерал-лейтенанта С.Н. Розанова, Приморской областной земской управы и Дальневосточной республики. И если в Сибири при крушении власти А.В. Колчака сразу же восстанавливалась советская власть, то в Прибайкалье, Забайкалье и на Дальнем Востоке ситуация осложнялась наличием войск интервентов, в первую очередь – японской армии. Поэтому в этих регионах смена колчаковской администрации проходила по разным сценариям.

Переворот во Владивостоке в начале 1920 г. советская историография рассматривала как событие, организованное местными большевиками, не уделяя внимания роли других социалистических партий. Исключение – вышедшее в конце 1920-х гг. исследование участника гражданской войны на Дальнем Востоке П.С. Парфенова (Алтайского), где автор упоминает о совместной работе левых партий при подготовке переворота¹. Л.И. Беликова в монографии, посвященной деятельности партии большевиков на Дальнем Востоке в годы революций и гражданской войны, уделив внимание подготовке коммунистов к восстанию против главного начальника Приамурского края генерал-лейтенанта С.Н. Розанова, указала на исключительную роль С.Г. Лазо в подготовке восстания во Владивостоке 30–31 января 1920 г.² Один из крупнейших советских исследователей гражданской войны на Дальнем Востоке доктор исторических наук А.И. Крушанов рассмотрел дискуссии среди дальневосточных большевиков в период подготовки к свержению колчаковской администрации в Приморье и подробно осветил подготовку восстания во Владивостоке³. В современной российской историографии события начала 1920 г. рассматриваются в

¹ *Парфенов (Алтайский) П.С.* Борьба за Дальний Восток 1920–1922. Б.м., 1928.

² *Беликова Л.И.* Коммунисты Приморья в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (Приморская организация РКП(б) в 1917–1922 гг.). Хабаровск, 1967.

³ *Крушанов А.И.* Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке (1918–1920 гг.). Книга 2. Разгром объединенных вооруженных сил империалистических держав и российской контрреволюции в Сибири и на Дальнем Востоке (апрель 1919 – март 1920 г.). Владивосток, 1984.

монографиях Ю.Н. Ципкина⁴, В.Ж. Цветкова⁵, академическом издании «История Дальнего Востока»⁶. Состав войск Приамурского военного округа на конец 1919 г. и анализ первых приказов Никольск-Уссурийского Военно-революционного штаба приводятся в исследовании Г.Г. Левкина⁷.

Воспоминания оставили участники и свидетели событий: большевик Г.А. Мучник, пленным вступивший в колчаковскую армию⁸, генерал-лейтенант В.Г. Болдырев⁹. Важный источник сведений о событиях в Приморье конца 1919 – начала 1920 г. – дневник А.П. Будберга, опубликованный в монографии А.В. Ганина¹⁰.

Цель статьи: изучить события в южном Приморье в конце января – начале февраля 1920 г., в результате которых власть перешла от С.Н. Розанова к Приморской областной земской управе. Задачи статьи: осветить военно-политическую ситуацию в Приморской области на январь 1920 г., дать анализ подготовки переворота и рассмотреть основные события перехода власти в Приморье к земской управе.

Военно-политическая ситуация в Приморье в начале 1920 г.

Точный анализ особенностей Приморья в период гражданской войны дал один из ее участников, П.С. Парфенов (Алтайский), в монографии, ставшей одним из первых исследований событий 1918–1922 гг. на российском Дальнем Востоке. Столица Приморья в 1918 – начале 1920 г. считалась самым свободным из городов Востока России, находившихся под властью антибольшевистских режимов. Этот факт объяснялся тем, что Владивосток «служил для всех белогвардейских правительств “окном в Европу”, откуда они показывали свой режим всем заграничным правительствам в самом лучшем для них виде». Также имело значение, что в городе находились оппозиционно по отношению к А.В. Колчаку настроенные иностранные военные представители и дипломаты, консульства разных стран¹¹.

Осенью 1919 г. во Владивостоке произошла попытка военного переворота, ставившего целью отстранение от власти генерал-лейтенанта С.Н. Розанова, назначенного А.В. Колчаком в июле 1919 г. начальником Приамурского края. 17 ноября 1919 г. во Владивостоке началось организованное эсерами и сибирскими областниками восстание во главе с бывшим командующим Сибирской армией Р. Гайдой. Оно было подавлено на

⁴ Ципкин Ю.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917–1922 гг.). Хабаровск, 2012.

⁵ Цветков В.Ж. Белое дело в России: 1920–1922 гг. М., 2019.

⁶ История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 1. Владивосток, 2003.

⁷ Левкин Г.Г. Было, но быльем не поросло... Хабаровск, 2006.

⁸ Мучник Г.А. Двадцать лет партийной работы в Сибири и на Дальнем Востоке. М., 1935.

⁹ Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты: Воспоминания (Из цикла «Шесть лет» 1917–1922 гг.). Новониколаевск, 1925.

¹⁰ Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018.

¹¹ Парфенов (Алтайский) П.С. Указ. соч. С. 105–106.

Сообщения и заметки

следующий день. Большевики поддержали восстание и приняли участие в работе штаба Р. Гайды, но позже призвали рабочих отказаться от участия в гайдовском выступлении¹².

По решению прошедшей в декабре 1919 г. подпольной конференции владивостокских большевиков Дальневосточный комитет РКП(б) создал Дальневосточный областной Военно-революционный штаб во главе с И.Г. Кушнаревым и его заместителем С.Г. Лазо. На штаб возлагалась задача «объединить все революционные силы и централизовать руководство борьбой трудящихся Приморья»¹³. Это событие можно считать началом целенаправленной подготовки приморских большевиков к восстанию против власти С.Н. Розанова.

Войска адмирала А.В. Колчака в Приморской области входили в состав Приамурского военного округа и подчинялись С.Н. Розанову¹⁴. В декабре 1919 г. многие солдаты колчаковской армии перешли на сторону партизан. 4 декабря 1919 г. командир партизанского отряда Н.К. Ильюхов сформировал из своих партизан и перешедших на их сторону колчаковцев 1-й Дальневосточный советский полк. 28 декабря восстал гарнизон Шкотово¹⁵. В начале января 1920 г. 35-й Сибирский стрелковый полк также перешел к партизанам. Объяснить такое состояние подчинявшейся Розанову армии можно как нежеланием продолжать борьбу за терпящую поражение власть, так и тем, что многие оказались в армии по мобилизации или же, как некоторые, перешли на сторону А.В. Колчака, будучи пленными.

Последний случай живо иллюстрируют воспоминания Г.А. Мучника. Арестованный в 1918 г., он вместе с остальными заключенными красноярской тюрьмы был эвакуирован на Дальний Восток. Эшелон с узниками прибыл в Иман в октябре 1919 г. В казарме, где они размещались, офицеры предложили заключенным (их передали не как партийных работников, а как пленных красноармейцев) вступить добровольцами в армию А.В. Колчака. Как отмечает Г.А. Мучник, «нам, партийным и советским работникам, привезенным в знаменитом “эшелоне смерти”, предстояло одно из двух: или быть отправленными в Новокиевский лагерь, где свирепствовал тиф, и там погибнуть, не принеся никакой пользы, или быть мобилизованными под видом “добровольцев” в ряды калмыковской “армии”»¹⁶. В итоге абсолютно все прибывшие согласились записаться добровольцами. Из общего количества 150 чел. решили уклониться от службы и сказались больными – их отправили в Новокиевские лагеря. Остальные 350 чел. вошли в состав Иманского гарнизона¹⁷.

¹² История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 1. Владивосток, 2003. С. 336–339.

¹³ Беликова Л.И. Указ. соч. С. 172.

¹⁴ Левкин Г.Н. Указ. соч. С. 7.

¹⁵ Крушанов А.И. Указ. соч. С. 137.

¹⁶ Мучник Г.А. Указ. соч. С. 140.

¹⁷ В Имане располагались Отдельный Уссурийский казачий дивизион во главе с войсковым старшиной А.Г. Ширяевым и 2-й Отдельный стрелковый батальон из Отдельной стрелковой атамана Калмыкова бригады. См. об этом подр.: Левкин Г.Г. Указ. соч. С. 9.

Стремясь заручиться поддержкой общественности, С.Н. Розанов 17 января 1920 г. распорядился бесплатно предоставить нуждающимся жителям Владивостока земельные участки под огороды и посевы. За считанные дни до переворота, 23 января 1920 г., главный начальник Приамурского края издал приказ, согласно которому объявлялась амнистия всем партизанам, из тюрем должны были быть выпущены политические заключенные, а из лагерей – красноармейцы, за которыми не числились уголовные преступления¹⁸. Идею объявить амнистию С.Н. Розанову предложили приехавшие из Никольска-Уссурийского председатель военно-следственной комиссии при начальнике гарнизона А.Е. Маковкин и командир 33-го Сибирского стрелкового полка А.А. Евецкий. Последний даже заявил, что если амнистия будет дана, он ручается за свой полк, как за самого себя, а если нет – наоборот, ни за что не ручается и опасается самых нежелательных последствий¹⁹.

Приказ об амнистии взбудоражил наиболее правых офицеров. И.П. Калмыков потребовал немедленно его отменить, а самого С.П. Розанова вызвали в Читу к атаману Г.М. Семенову. Атаман планировал упразднить Приамурский военный округ и разделить его на крепостной район под началом коменданта крепости Владивосток генерал-майора Л.В. Вериги и Уссурийский фронт под командованием войскового атамана Уссурийского казачьего войска генерал-майора И.П. Калмыкова²⁰. Приказ об амнистии буквально через пару дней был отменен, но дальнейшие события помешали осуществлению планов Г.М. Семенова.

Подготовка к перевороту

Нахождение на Дальнем Востоке интервентов заставило коммунистов рассматривать варианты переворота, при которых иностранные войска сохраняли бы нейтралитет. Этот вопрос вызвал среди местных большевиков бурную дискуссию.

На подпольной общегородской конференции по вопросу об отношении к организации восстания владивостокские большевики разделились на несколько групп. Часть говорила о невозможности восстания при нахождении в городе интервентов. Высказывалось предложение о перевороте под лозунгом передачи верховной власти в области земской управе под большевистским влиянием. Конференция приняла решение организовать восстание под лозунгом перехода власти к советам, избрала революционный штаб из 9 человек. Во время переворота планировалось создать Дальневосточный комиссариат советского правительства²¹. Впрочем, на совещании в штабе партизанских отрядов переход Приморья под власть Советов был формально закреплен еще 2 января 1920 г.²²

12 января 1920 г. во Владивосток приехал сибирский эсер М.Я. Линдберг с целью ускорить переворот в Приморье. По его инициативе состоялось совещание представителей

¹⁸ Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 801–802.

¹⁹ Ганин А.В. Указ. соч. С. 688.

²⁰ Там же. С. 692.

²¹ Цыпкин С.А. Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке: хроника событий 1917–1922 гг. Хабаровск, 1933. С. 153

²² Парфенов (Алтайский) П.С. Указ. соч. С. 93.

Сообщения и заметки

левых партий. Участники поддержали необходимость вооруженного выступления против власти С.Н. Розанова, но не смогли договориться, под какими лозунгами его проводить. М.Я. Линдберг предложил готовить восстание для поддержки иркутского Политцентра и принять его программу, указывая, что выступлению окажут помощь чехи и американцы. Эсеры и меньшевики согласились проголосовать за предложение М.Я. Линдберга только при вхождении большевиков в планируемое правительство²³. Коммунисты отказались форсировать события и предложили отсрочить выступление.

В воззвании к рабочим, крестьянам и партизанам от 22 января 1920 г. дальневосточный областной комитет РКП(б) призвал сплотиться вокруг коммунистической партии и созданного Военно-революционного штаба²⁴. Большевики велели партизанским командирам подтянуть отряды к городам Приморской области и подготовиться к их захвату. Командующему партизанскими силами в Приморье С. Лазо комитет приказал вернуться во Владивосток и принять на себя организацию восстания²⁵. Присутствие в центре Приморской области иностранных войск повлияло на решение 24 января 1920 г. Дальневосточного областного комитета РКП(б) провести восстание под лозунгом временной передачи власти земской управе и организовать объединенный революционный штаб с вхождением в его состав максималистов²⁶.

26 января 1920 г. во Владивостоке был избран Объединенный оперативный штаб Военно-революционных организаций Владивостока и его окрестностей во главе с М.Я. Линдбергом. В состав штаба вошли И.Г. Кушнарев, А.А. Краковецкий, С.Г. Лазо и А.С. Гервас. Штаб обратился к консульскому корпусу с запросом об отношении иностранных держав к сложившейся ситуации. Отдельные представители чехословаков и американцев выступили за передачу власти земству. Именно под лозунгом передачи власти земству и стали готовить выступление²⁷. В оперативный штаб вошли, кроме большевиков, сибирские эсеры и эсеры-максималисты²⁸. Таким образом, не имея постоянной связи с Москвой, владивостокские коммунисты самостоятельно приняли решение об отказе от взятия власти под лозунгом восстановления Советов²⁹.

После объявления Розановым амнистии улучшился режим содержания заключенных в Новокиевском лагере военнопленных, где находились более 700 чел. По лагерю можно было ходить свободно, а заключенные избрали комиссию для эвакуации. Спустя несколько дней, 30 января 1920 г. администрация вновь ввела военный режим. После событий во

²³ Парфенов (Алтайский) П.С. Указ. соч. С. 108

²⁴ Государственный архив Хабаровского края (далее – ГАХК). Ф. П-44. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

²⁵ Никифоров П.М. Записки премьера ДВР: Победа ленинской политики в борьбе с интервенцией на Дальнем Востоке. (1917–1922 гг.). М., 1963. С. 158.

²⁶ Цыпкин С.А. Указ. соч. С. 153; ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 39. Л. 2.

²⁷ Парфенов (Алтайский) П.С. Указ. соч. С. 109. П.М. Никифоров указывает, что штаб был создан 26 января и его председателем стал Лазо, а также в состав его членов вошли эсеры. См. об этом подр.: Никифоров П.М. Указ. соч. С. 162.

²⁸ Цыпкин С.А. Указ. соч. С. 144.

²⁹ Крушанов А.И. Указ. соч. С. 128.

Владивостоке японцы обезоружили гарнизон Новокиевского. Объединенный оперативный штаб передал заключенным пароход для организации эвакуации на Русский остров³⁰.

Переход власти во Владивостоке к земской управе

26 января произошло восстание в Никольске-Уссурийском. В тот же день в город вошли партизаны. Командующим революционными русскими войсками стал бывший эсер А.Ф. Андреев (Копылов). Эсер И.Г. Булгаков-Бельский возглавил Военно-революционный штаб. Штаб объявил город на осадном положении, обозначил воинские части от села Раздольного до станции Пограничная революционными войсками и приказал выполнять только распоряжения штаба и делегировать в него по 2 представителя от каждой части³¹. Одновременно восстал гарнизон станции Океанской. Солдаты гарнизона присоединились к партизанам.

24–26 января 1920 г. во Владивостоке произошло восстание состоявшего из бывших красноармейцев Егерского батальона, спровоцированное намерением властей его разоружить. При попытке разоружения егеря, располагавшиеся в здании Коммерческого училища, арестовали офицеров и выставили караулы с пулеметами. 25 января они сформировали батальонный комитет. 26 января юнкера и гардемарин подавили восстание. Батальон отправили на Русский остров³². К 25 января все части Владивостокского гарнизона, за исключением гардемарин Морского училища и других мелких частей, сохранивших верность С.Н. Розанову, были оповещены о выступлении егерского батальона и призваны Военно-революционным штабом поддержать выступление. Штаб приказывал всем частям, где еще не были вынесены резолюции о признании власти Приморской областной земской управы, немедленно принять таковые. В частях образовывались комитеты, принимавшие на себя управление частью³³. Позже представители Военно-революционного штаба охарактеризовали выступление егерей как преждевременное³⁴.

Революционные войска постепенно расширяли свое присутствие в Приморье. После прибытия представителей гарнизона Спасска и выяснения мнения японцев 27 января партизаны вошли в Спасск. В городе создали революционный комитет, который избрал командующим Спасско-Иманским районом И.М. Певзнера³⁵.

В Имане, где с 19 по 26 января 1920 г. проходил VIII круг Уссурийского казачьего войска, ночью с 29 на 30 января начальник гарнизона войсковой старшина А.Г. Ширяев и генерал-майор Ю.А. Савицкий с 25–30 сподвижниками на бронепоезде отправились в Хабаровск. Восставший гарнизон, состоявший в том числе и из «добровольцев» с эшелона смерти, пытался задержать их, но потерпел неудачу. Также не удалась попытка взорвать

³⁰ Красное знамя. [Владивосток], 1920. 12 февраля.

³¹ Левкин Г.Г. Указ. соч. С. 11–12.

³² Цыпкин С.А. Указ. соч. С. 153–154.

³³ Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922 гг.). Сборник документов. Владивосток, 1955. С. 322–323.

³⁴ Крушанов А.И. Указ. соч. С. 140.

³⁵ Военный Набат. [Владивосток], 1920. 13 февраля.

Сообщения и заметки

путь около моста, так как этому помешали находившиеся рядом с ним китайские солдаты³⁶. Г.А. Мучник вступил в переговоры с японцами и китайцами и добился их разрешения на вход в Иман партизан. 31 января партизаны вступили в город.

Началась активная работа Объединенного оперативного штаба во Владивостоке. 27 января он издал приказ о порче и разрушении железнодорожного транспорта с целью не допустить перевозки розановских войск. На следующий день штаб приказал 1-й роте 35-го Сибирского стрелкового полка выступить 29 января и расположиться на 55-й высоте, где находилась 1-я Амурская батарея³⁷. В это время революционные войска во главе с И.Г. Булгаковым-Бельским, заняв Раздольное и включив в свои ряды Приморский драгунский полк и Артиллерийское училище, направлялись к Владивостоку³⁸.

Узнав о событиях в Никольске-Уссурийском, во Владивостоке власти арестовали двух членов земской управы. Под домашним арестом оказался и прибывший 19 января 1920 г. из Японии генерал-лейтенант В.Г. Болдырев. 25 января при разговоре с В.Г. Болдыревым С.Н. Розанов заявил, что он видит «только два выхода из создавшегося положения: или большевики, или “Боже, царя храни” и что он всецело за второе»³⁹. Утром 26 января по распоряжению коменданта крепости Владивосток генерал-майора Л.В. Вериги В.Г. Болдырев оказался под домашним арестом. В тот же день ему нанес визит Л.В. Вериги, объяснивший арест «предупреждением возможных неприятностей со стороны юнкеров Инструкторской школы, недовольных посещениями [Болдыревым – В.З.] земской управы», после чего генерал-лейтенант был освобожден⁴⁰. 28 января С.Н. Розанов объявил крепость Владивосток на военном положении⁴¹. Спешно сформировали две офицерские роты, но из прошедших регистрацию 700 человек в роты явились менее 200⁴².

29 января объединенный оперативный штаб военно-революционных организаций выпустил воззвание к гарнизону Владивостока, сообщив о событиях в Никольске-Уссурийском, восстании егерей, заявив о намерении штаба передать власть в области земской управе и необходимости воздержаться от столкновений с иностранными войсками⁴³. Основное внимание агитаторы уделили частям, располагавшимся на Русском острове. С 29 января практически весь гарнизон Владивостока подчинялся приказам революционного штаба⁴⁴.

На следующий день начальник штаба Приамурского военного округа генерал-лейтенант А.П. Будберг предложил С.Н. Розанову и другим участникам совещания в штабе

³⁶ Мучник Г.А. Указ. соч. С. 148–149.

³⁷ ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 39. Л. 4–5.

³⁸ Левкин Г.Г. Указ соч. С. 14.

³⁹ Болдырев В.Г. Указ. соч. С. 300.

⁴⁰ Там же. С. 300–301.

⁴¹ Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 802.

⁴² Ганин А.В. Указ. соч. С. 702.

⁴³ Цыпкин С.А. Указ. соч. С. 154.

⁴⁴ Карпов Л. Переворот // Борьба за Советы на Дальнем Востоке. Вып. 1: сборник Дальневосточного землячества при музее РККА. М., 1932. С. 90

Сообщения и заметки

округа, в том числе Л.В. Вериго, вследствие отсутствия средств к сопротивлению просить союзное командование гарантировать, что в течение следующих 48 часов партизаны не войдут в город. За это время, по плану А.П. Будберга, следовало эвакуировать семьи офицеров и верные С.Н. Розанову части. Все участники совещания поддержали предложение. После того как А.П. Будберг договорился с японским командованием, комендант крепости Л.В. Вериго отказался от первоначального плана и решил оборонять Владивосток, считая, что японцы его поддержат. Эвакуация была остановлена. Утром 31 января А.П. Будберг, прибыв в штаб крепости, не смог обнаружить Л.В. Вериго, который к этому времени спрятался в японской жандармерии⁴⁵. Спустя некоторое время оставшиеся верными С.П. Розанову офицеры отправились в японский штаб под защиту японского командования.

31 января Объединенный оперативный штаб опубликовал в бюллетене № 1 обращение к военным и политическим представителям Англии, Америки, Франции, Чехословакии, Японии, в котором просил их направить военных делегатов к революционным войскам и войскам С.Н. Розанова⁴⁶. Объединенный оперативный штаб, признав единственной законной властью земство, сообщал, что «в виду создавшегося безвластия в крае и вытекающей из этого анархии, а также принимая во внимание, что войсковые части гарнизона Владивостока находятся в его распоряжении, он вынужден занять город для охраны государственных и общественных учреждений и восстановления порядка»⁴⁷. Дипломаты передали меморандум междусоюзному военному совету, который большинством голосов проголосовал за строгий нейтралитет. Узнав о решении иностранных держав, штаб приказал войскам готовиться к занятию учреждений Владивостока.

В 6 часов утра 31 января 1920 г. в городе началось восстание. Повстанцы обезоружили личную охрану Розанова и особый батальон при штабе войск. Остальные части гарнизона перешли на их сторону. В 12 часов город оказался в руках восставших. Во время переворота не погиб ни один человек. В 17.00 в город вошли части с Русского острова: Инструкторская школа, артиллерийский дивизион и др. Вечером городская дума признала власть земства и послала приветствие штабу. 1 февраля 1920 г. в город вошли партизаны во главе с Г.М. Шевченко, а через два дня они отправились на расположение в Никольск-Уссурийский и Гродеково⁴⁸.

Итоги переворота во Владивостоке и свое видение дальнейших событий большевики обозначили в статье «Наша позиция» в органе РКП(б) «Коммунист». Осуществленный местным гарнизоном «розовый переворот» характеризовался как удачный и бескровный. Коммунисты сообщали о поддержке земской власти, намерении участвовать в работе экономических учреждений, но отказе войти в состав политических органов нового

⁴⁵ Ганин А.В. Указ. соч. С. 704–711.

⁴⁶ ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 39. Л. 6.

⁴⁷ Парфенов (Алтайский) П.С. Указ. соч. С. 110

⁴⁸ Там же. С. 110–111.

Сообщения и заметки

правительства. Особо оговаривалось, что земское правительство – переходная ступень к советской власти, и следовательно, население призывали к спокойствию с целью не дать японцам повод вмешаться во внутренние дела края⁴⁹. Главной причиной ухода большевиков на вторые роли было наличие в Приморье японских войск, не желавших установления в крае советской власти.

Первым приказом Объединенный оперативный штаб Военно-революционных организаций сообщал, что он временно, «до конструирования власти», взял на себя всю полноту военной и административной власти в районе крепости Владивосток. Следующими приказами штаб назначил комендантом и начальником крепости Владивосток А.А. Краковецкого, объявил ее на военном положении. Отдельным приказом «По охране порядка и спокойствия» повелевалось всем штабам, управлениям, учреждениям и заведениям военного и гражданского ведомств, а также частным предприятиям принять все меры к сохранению общественного порядка и спокойствия⁵⁰. Штаб указывал, что попытки нарушить порядок в городе будут подавлены вооруженной силой, а виновников предадут военно-революционному суду. В последнем параграфе приказа говорилось о запрете продажи спиртных напитков и указывалось, что торгующие оными также будут преданы военно-революционному суду.

На следующий день после взятия власти штабом к А.А. Краковецкому прибыли командиры всех войсковых частей. Комендант крепости обратился к ним с призывом служить интересам единой России и оставаться на своих местах. Только один офицер попросил приказа об освобождении его от военной службы⁵¹. 5 февраля Оперативный штаб посетили корреспонденты газет «Владиво-Ниппо» и «Осака-Майничи». Представители штаба заявили журналистам, что штаб был создан за 5 дней до переворота и руководил восстанием во Владивостоке. В штаб вошли представители всех воинских частей, располагавшихся в городе и его окрестностях. Выполнив свою задачу, штаб расформировывался, а его военные функции переходили к Военному совету⁵².

Стоит отметить, что некоторые части в этих условиях оставались нейтральными. После получения известий о бегстве С.Н. Розанова гарнизон Раздольного решил разоружить 1-е Артиллерийское училище. Начальство училища во главе с Н.А. Герц-Виноградским заперлось в офицерском флигеле. При приближении пехоты юнкера зарядили картечью батареи, после чего солдаты отошли от училища, а юнкера отправились в конном строю во Владивосток, где начальника училища арестовали⁵³.

⁴⁹ Коммунист. [Владивосток], 1920. 5 февраля.

⁵⁰ Бюллетень Информационного отдела Объединенного оперативного штаба военно-революционных организаций. [Владивосток], 1920. 1 февраля; Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922 гг.). Сборник документов. Владивосток, 1955. С. 339–340.

⁵¹ Бюллетень Информационного отдела Объединенного оперативного штаба военно-революционных организаций. [Владивосток], 1920. 2 февраля.

⁵² Военный Набат. [Владивосток], 1920. 8 февраля.

⁵³ Аничков В.П. Екатеринбург – Владивосток (1917–1922). М., 1998. С. 287–288.

Распространение власти Приморской областной земской управы

Когда сведения о событиях во Владивостоке достигли Хабаровска, в 36-м Сибирском стрелковом полку начались волнения. Полк был разоружен, руководителей мятежа расстреляли, а 700 человек заперли в бараках. 3 февраля 1920 г. Калмыков выпустил воззвания к казакам, крестьянам и интеллигенции, в которых сообщил о намерении продолжить борьбу с большевиками, которые препятствовали «русскому народу осуществить свои права и созвать Учредительное собрание»⁵⁴.

4 февраля 1920 г. Калмыков подписал приказ № 11, согласно которому управляющий Хабаровским уездом в семидневный срок должен был организовать гражданское управление Хабаровского района. В его состав входили представители Хабаровского и Иманского уездных земств по выбору земских управ (один человек от управы), Хабаровского и Иманского городских самоуправлений (один человек от каждой думы), городских кооперативов Хабаровска и Имана, торгово-промышленной палаты (один человек), профессиональных союзов Хабаровска (один человек). Гражданскому управлению предоставлялось право решения вопросов гражданской сферы. Представителем Калмыкова в гражданском управлении стал генерал-майор И.П. Суходольский⁵⁵. Хабаровская общественность в состав гражданского управления войти отказалась.

Революционные формирования продвигались в сторону Хабаровска. На пути их движения находились японские войска. Состоялись переговоры, и было заключено соглашение, согласно последним пунктам которого «3. Революционные русские войска продвигаются по железной дороге беспрепятственно, о продвижении сообщают японским и китайским властям. 4. Станции, охраняемые японскими войсками, могут заниматься революционными войсками по условиям боевой обстановки»⁵⁶. Движение отправленного для установления земской власти отряда И.Г. Булгакова-Бельского замедлялось из-за сильного разрушения железной дороги⁵⁷. 5 февраля революционные войска заняли станцию Вяземскую, а 7 февраля к 9 часам утра подошли к Хабаровску⁵⁸.

12 февраля 1920 г., после неудачи с созданием гражданского управления, Калмыков принял на себя всю полноту военной и гражданской власти в Хабаровском военном районе. Атаман сформировал отряд численностью 300 человек и в ночь на 13 февраля вместе с 36 пудами золота покинул Хабаровск, отправив перед этим телеграмму А.А. Краковецкому, председателю Временного правительства Приморской областной земской управы А.С. Медведеву «и компании» с обещанием их «перевешать». Начальником гарнизона и заместителем атамана в Хабаровске стал полковник М.А. Демишхан⁵⁹.

⁵⁴ Парфенов (Алтайский) П.С. Указ. соч. С. 122–125.

⁵⁵ Там же. С. 126–127.

⁵⁶ Бюллетень Информационного отдела Объединенного оперативного штаба военно-революционных организаций. [Владивосток], 1920. 3 февраля.

⁵⁷ Красное знамя. [Владивосток], 1920. 12 февраля.

⁵⁸ Военный Набат. [Владивосток], 1920. 8 февраля.

⁵⁹ Парфенов (Алтайский) П.С. Указ. соч. С. 128.

Сообщения и заметки

В тот же день Хабаровская городская дума и земская управа объявили о временном взятии власти. Явившийся полковник М.А. Демишхан согласился передать власть на следующих условиях: неприкосновенность калмыковцев, гарантия, что самоуправление не передаст власть Совету и т.д. Члены думы и земства отправились к японскому представителю, который предложил им договориться с полковником. В итоге условия М.А. Демишхана были приняты, и полковник объявил о передаче власти земству⁶⁰.

Земство обратилось к японцам с просьбой связаться по прямому проводу с Владивостоком и пустить для защиты Хабаровска от грабежей отряд И.Г. Булгакова-Бельского и партизан Д.И. Бойко-Павлова. Японские представители сослались на перегруженность прямого провода и отказали земцам в соединении с Владивостоком. Также они не пожелали пускать в город прибывшие отряды, считая, что калмыковцев для поддержания порядка достаточно. После трехдневных неудачных переговоров земцы связались с отрядом И.Г. Булгакова-Бельского и с его представителем вернулись в Хабаровск. В городе делегацию под конвоем доставили в японский штаб. 16 февраля 1920 г. японцы подписали соглашение о пропуске в город войск земского правительства (партизаны не получили такого права) и в тот же день отряд Булгакова-Бельского вошел в Хабаровск⁶¹. Как и в Никольске-Уссурийском, в Хабаровске был создан Военно-революционный штаб во главе с И.Г. Булгаковым-Бельским⁶². Не зная о взятии Хабаровска, из Владивостока 16 февраля 1920 г. на помощь революционным войскам отправили артиллерию⁶³.

Приамурские партизаны поначалу приняли отряд И.Г. Булгакова-Бельского за земские войска, а некоторые из партизан даже считали, что они шли с Калмыковым. Только после конференции партизанских отрядов, на которой большевики разъяснили политическую ситуацию в Приморье, и обсуждения этого доклада на закрытом заседании конференции в течение целого дня, партизаны приняли решение признать земское правительство и командующего войсками И.Г. Булгакова-Бельского⁶⁴.

Власть Приморской областной земской управы признали все органы власти Приморской области. В конце марта 1920 г. земское правительство объявило о распространении своей власти на всю территорию Дальнего Востока, но фактически так и осталось областным органом.

Январский переворот во Владивостоке готовился силами приморских большевиков при помощи сибирских эсеров (союза сибирских социалистов-революционеров) и эсеров-

⁶⁰ Парфенов (Алтайский) П.С. Указ. соч. С. 129.

⁶¹ Там же. С. 130. Г.Г. Левкин указывает, что в Хабаровск вошли войска во главе с Булгаковым-Бельским и партизанским командиром Ф.А. Петровым-Тетериным. Партизаны же Хабаровского уезда вошли в город только через месяц – в середине марта 1920 г. См. об этом подр.: Левкин Г.Г. Указ. соч. С. 26.

⁶² Левкин Г.Г. Указ. соч. С. 27.

⁶³ Красное знамя. [Владивосток], 1920. 14 февраля.

⁶⁴ Красное знамя. [Владивосток], 1920. 28 февраля; Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922 гг.). Сборник документов. Владивосток, 1955. С. 361.

Сообщения и заметки

максималистов. Другие левые партии и общественность отрицательно относились к режиму С.Н. Розанова. Первоначально среди большевиков не было единства в вопросе об отказе от советизации после отстранения от власти ставленника А.В. Колчака. Международная обстановка повлияла на их решение отказаться от немедленной советизации и способствовала приведению к власти Приморской областной земской управы.

С декабря 1919 г. начался переход воинских частей Приморья на сторону партизанских отрядов. К 20-м числам января революционный штаб установил связь практически со всеми воинскими частями крепости. С.Н. Розанову удалось собрать для обороны Владивостока лишь несколько сот офицеров. Главной причиной того, что переворот обошелся без кровопролития, стало решение союзников придерживаться нейтралитета.